

Информация для цитирования:

Мамяченков В. Н. Государственные заготовки и закупки продукции животноводства на Урале в 1946—1950 годах / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 430—450. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-430-450.

Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P. (2025). State Procurement and Purchase of Livestock Products in Ural Region (1946–1950). *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 430-450. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-430-450. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Государственные заготовки
и закупки продукции
животноводства на Урале
в 1946—1950 годах**

Мамяченков Владимир Николаевич¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного
и муниципального управления,
корреспондирующий автор
mamyachenkov@mail.ru

Мотревич Владимир Павлович²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
vladimir.motrevich@mail.ru

¹ Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

² Уральский государственный
юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Россия)

**State Procurement
and Purchase
of Livestock Products
in Ural Region (1946–1950)**

Vladimir N. Mamyachenkov¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor,
Department of State and
Municipal Administration,
corresponding author
mamyachenkov@mail.ru

Vladimir P. Motrevich²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

Doctor of History, Professor,
Department of State and Law History
vladimir.motrevich@mail.ru

¹ Ural State

University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

² Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется динамика государственных заготовок и закупок продукции животноводства на Урале в первом послевоенном пятилетии. Авторы использовали материалы двух ведущих федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики. Акцентируется внимание на экстремальности исследуемого временного периода. Показано, что даже в 1950 году довоенный уровень заготовок и закупок мяса, яиц и шерсти в республиках и областях на Урале так и не был достигнут. Авторы пришли к выводу, что при ежегодном росте производства уральские регионы только в единичных случаях выполняли установленные планы заготовок продукции, так как спускаемые им планы, как правило, существенно завывшались. Подчеркивается, что система государственных поставок и закупок сельскохозяйственной продукции фактически выполняла роль системы натурального налогообложения. Утверждается, что и к 1950 году животноводство Урала по-прежнему находилось в тяжелом состоянии, подтверждением чему служит динамика государственных заготовок и закупок в первом послевоенном пятилетии. Сделан вывод, что в экстремальные периоды истории России и СССР данная система убедительно доказала свою настоятельную необходимость.

Ключевые слова:

Уральский регион; Великая Отечественная война; послевоенное пятилетие; обязательные государственные поставки и закупки; животноводство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the dynamics of state procurement and purchase of livestock products in the Ural region during the first post-war five-year period. The authors utilized materials from two leading federal archives — the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Economy. The study emphasizes the extremity of the examined temporal period. It is demonstrated that even by 1950, the pre-war levels of procurement and purchases of meat, eggs, and wool in the republics and regions of the Ural had not been achieved. The authors conclude that despite annual increases in production, Ural regions only occasionally met the established procurement targets, as these targets were generally set unrealistically high. It is underscored that the system of state procurement and purchase of agricultural products effectively functioned as a form of natural taxation. Furthermore, it is asserted that by 1950, livestock farming in the Ural region remained in a dire state, as evidenced by the dynamics of state procurement and purchases during the first post-war five-year period. The conclusion drawn is that during extreme periods in the history of Russia and the USSR, this system convincingly demonstrated its urgent necessity.

Key words:

Ural region; Great Patriotic War; post-war five-year period; mandatory state procurement and purchases; livestock farming.

УДК 94(47).084.8+94:330.567.222/223(470.57)“1946/1950”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-430-450

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Государственные заготовки и закупки продукции животноводства на Урале в 1946—1950 годах

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., 2025

1. Введение = Introduction

Под *государственными заготовками* в наши дни понимаются закупки продукции аграрного сектора экономики государственными и кооперативными заготовительными организациями и предприятиями у сельскохозяйственных предприятий, а также у населения, имеющего личное подсобное хозяйство. Упомянутые заготовки и закупки, осуществляемые одновременно, являются, по сути, единым инструментом, который применяется государством в целях обеспечения населения (прежде всего — городского) необходимыми продуктами питания, а отраслей промышленности — сельскохозяйственным сырьем.

Однако в первые годы после Великой Отечественной войны вышеобозначенные термины *заготовки* и *закупки* имели несколько иное значение, как и отражаемые ими процессы. Главное же отличие между ними состояло в том, что государственные закупки не занимали существенного места в общем объеме заготовок: ведущую роль здесь играла система обязательных государственных поставок, фактически выполняющая роль системы натурального налогообложения. Данный факт придавал всей системе государственных заготовок, по сути, принудительный характер, что в итоге не способствовало позитивному стимулированию сельскохозяйственных производителей.

Необходимо отметить, что руководство страны не раз пыталось усовершенствовать систему обязательных госпоставок, но при этом все подобные новации не затрагивали принудительного характера поставок. Как нам представляется, именно данное обстоятельство было основной причиной нерентабельности большинства советских колхозов и совхозов, то есть прямо способствовало снижению общей эффективности сельского хозяйства. В итоге это привело к отмене системы обязательных госпоставок в 1957 году.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данного исследования был анализ динамики объемов государственных заготовок и закупок продукции животноводства на Урале

в 1940—1950 годах. Объектом же исследования выступает система государственных заготовок и закупок продукции животноводства на Урале в 1946—1950 годах, а предметом — динамика их объемов. Обозначенный нами в заголовке статьи пятилетний период с полным правом следует охарактеризовать как экстремальный во всей более чем семидесятилетней истории Советского Союза.

Можно утверждать, что выбранный нами период стал своеобразной «проверкой на прочность» построенной в СССР административно-командной системы управления экономикой и социальной жизнью. При этом в рамках упомянутой управленческой структуры весьма большое место власти отводили системе государственных заготовок и закупок продукции сельского хозяйства, в том числе — продукции животноводства. Именно данной системе было суждено сыграть важнейшую роль в поддержке продовольственной безопасности страны и обеспечении ее населения (правда, с огромными издержками) необходимыми продуктами питания.

В связи с вышесказанным выбранный для исследования исторический период является весьма значимым для изучения представителями общественных наук, прежде всего историками, социологами и экономистами. Авторы полагают, что настоящая статья послужит еще одним вкладом в разработку исследуемой в ней проблемы.

В соответствии с поставленной целью авторы статьи использовали обнаруженные ими в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ) материалы Народного комиссариата заготовок СССР. Считаем необходимым отметить, что публикуемые сведения в значительной своей части вводятся в научный оборот впервые, а это придает настоящему труду объективную научную новизну. К разряду использованных нами при написании настоящей статьи источников следует также отнести статистический сборник [Сельское хозяйство ..., 1988], собрание постановлений и распоряжений Совмина СССР за 1949 год № 9 и, наконец, главную газету Советского государства «Правда».

Попытки авторов сформировать перечень исторических трудов, посвященных непосредственно теме исследования, натолкнулись на их почти полное отсутствие, за исключением отдельных редких публикаций. К последним мы бы отнесли монографию одного из авторов данного труда [Мотревич, 1993]. При этом имеются труды по исследуемой нами проблематике в разрезе других, в том числе соседствующих временных периодов. Это, прежде всего, написанные на общесоюзном материале монографии, охватывающие период 1940-х годов. Среди них книги Ю. В. Арутюняна [Арутюнян, 1963], И. М. Волкова [Волков, 1972], И. Е. Зеленина [Зеленин,

1969], В. Ф. Зимы [Зима, 1996], В. П. Попова [Попов, 1992]. Сюда же следует отнести кандидатскую диссертацию и монографию С. А. Жевалова [Жевалов, 2018; Жевалов, 2023] посвященные деятельности советского государства в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны, а также крупные многотомные издания по истории крестьянства [История советского крестьянства ..., 1988] и экономики СССР [История социалистической экономики ..., 1980].

Кроме того, в этот же ряд следует поставить написанные на региональных материалах работы таких авторов, как С. Н. Андреенков [Андреенков, 2009; 2014], С. И. Васильева [Васильева, 2010], В. А. Ильиных [Ильиных, 2004], И. В. Петрунина [Петрунина, 2022] и В. Н. Томилин [Томилин, 2021], а также труды уральских исследователей Н. В. Ахмадиевой [Ахмадиева, 2008], Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой [Бахтияров и др., 2019], Г. Е. Корнилова [Корнилов, 1990], Р. П. Толмачевой [Толмачева, 1979], В. В. Филатова [Филатов, 2007] и Р. Р. Хисамутдиновой [Хисамутдинова, 2003].

Наконец, надо сказать, что научная и практическая значимость проблемы государственных заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции издавна привлекала внимание многих ученых, в том числе иностранных, чьи работы также присутствуют в историографии исследуемой нами проблемы. Это, например, опубликованное на русском языке исследование К. Р. Грей [Грей, 1992], а также труд М. Левина — на английском [Lewin, 1994].

Как нам представляется, взятые в совокупности все вышеперечисленные источники и литература дают возможность реализовать достижение цели и решение задач данной работы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Краткая история системы государственных заготовок и закупок сельхозпродукции в России

Считается, что практика использования госзаготовок сельхозпродукции возникла в царской России в годы Первой мировой войны, точнее — в 1916 году. Причем это была фактически продрозверстка, осуществляемая, правда, без особого успеха и не в такой жестокой форме, как это стало происходить при Советской власти. Начало советского периода истории России ознаменовалось введением «коммунистической» продрозверстки — беспрецедентной по жесткости формы реализации государственной монополии на сельхозпродукцию (прежде всего — зерна), при которой у хозяйствующих субъектов изымались все «излишки» за вычетом потребительских норм. В дальнейшем вся политика советских властей по отношению к аграрному сектору отличалась исключительно «классовым» подходом и крайней непоследовательностью.

Действительно, в начале 1924 года власти отменили натуральный налог, что сразу же положительно сказалось на активизации рыночных отношений в экономике и, соответственно, росте валового продукта аграрного сектора. Однако уже во второй половине 1920-х годов наметилась явная тенденция к «сворачиванию» НЭПа. Проявлялось это прежде всего во «внеэкономическом» (читай — репрессивном) вытеснении частного капитала из сферы сельского хозяйства и в замене рыночного механизма ценообразования на директивный. В результате с начала 1930-х годов основным способом изъятия продукции у колхозов и единоличников стала контрактация, замененная вскоре обязательными поставками. В конце же 1930-х годов в условиях надвигавшейся войны система обязательных поставок была еще и расширена: к ним привлекались хозяйства проживающих на селе рабочих и служащих.

В годы Великой Отечественной войны система изъятия у населения части произведенных продуктов претерпела значительные изменения. Так, сразу же появились новые виды натуральных сборов (например, сдача продукции в хлебный и мясной фонды РККА), была восстановлена порочная система «встречных» планов, резко возросло значение сборов, формально «добровольных» — сдача продуктов в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны и т. п. Наконец, вновь появился гарцевый сбор, отмененный было в 1930-х годах.

Такая политика ужесточения требований продолжалась и после окончания войны, уже в рамках исследуемого нами периода. Так, в 1947—1948 годах были увеличены размеры натуральной оплаты за работы, выполняемые машинно-тракторными станциями (МТС), снижена нагрузка на заведомо слабые хозяйства путем переложения их обязательств на экономически развитые, увеличены размеры налогообложения животноводства в целом, расширен контингент сельских жителей, привлеченных к обязательным поставкам, ликвидированы либо снижены размеры льгот и т. д.

3.2. Реализация государственных планов по заготовке и закупке продукции животноводства на Урале в исследуемом периоде

Для достижения поставленной цели и решения поставленных в работе задач мы сформировали таблицы 1—7, в которых представили массив цифр, характеризующих динамику объемов государственных заготовок и закупок основных видов животноводства в уральских регионах в исследуемом периоде.

Первые три таблицы посвящены самым, пожалуй, востребованным продуктам животноводства: мясу, молоку и яйцам. При этом для наглядности и обеспечения возможности проведения сравнительного анализа мы привели данные и за последний предвоенный год — 1940-й. Необходи-

мо отметить, что и сразу после окончания Великой Отечественной войны заготовкам животноводческой продукции уделялось большое внимание. Проявлялось это в том, что Правительством принимались специальные постановления по заготовке и закупке продукции животноводства. Однако сельские реалии того времени были таковы, что на протяжении 1946—1948 годов все семь уральских регионов (2 республики и 5 областей) государственные планы по заготовкам вышеуказанной продукции животноводства не выполняли. При этом исключений почти не было. Правда, в 1948 году Курганская область выполнила на 100 % план заготовки и закупки скота и птицы (табл. 1) и на 102 % — молока (табл. 2). И в этом же году план по молоку выполнила Свердловская область (табл. 2).

Власти, естественно, стремились исправить положение: в апреле 1949 года появляется совместное постановление Совмина и ЦК ВКП(б) в виде документа под названием «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 годы)», которым предусматривался значительный рост поголовья скота и увеличение за трехлетний период производства животноводческой продукции в 1,5 раза [Правда...]. А вскоре тот же Совмин СССР своим постановлением от 21 апреля 1949 года «О минимуме общественного поголовья скота и трехлетнем плане увеличения поголовья продуктивного скота в колхозах по областям, краям и республикам» повысил обязательный минимум поголовья скота и птицы в сельхозартелях [Ильиных, 2004, с. 148]. Наконец, в мае 1949 года принимается решение об увеличении начиная с 1950 года сдачи основных видов животноводческой продукции. При этом план заготовок мяса на 1949 год по стране в целом в живом весе был установлен в размере 1930, а на 1950 год — уже 2300 тыс. т.

Вышеупомянутыми документами подробно регламентировались обязательные условия мясопоставок для колхозов, колхозников, рабочих и служащих, а также единоличных крестьянских хозяйств. Так, эти хозяйства обязывались сдавать в счет мясопоставок только упитанный скот: при сдаче скота ниже средней упитанности один кг засчитывался только за 750 г живого веса. Приемка же скота в счет мясопоставок ниже определенного веса была вообще запрещена. От колхозов было запрещено принимать крупный рогатый скот (КРС) весом менее 130, свиней — 60, овец и коз — 25 кг, а от индивидуальных хозяйств населения, соответственно, менее 60, 40 и 25. При этом с 1949 года нормы обязательной сдачи мяса государству подсобными хозяйствами государственных и кооперативных организаций были увеличены сразу на 25 % [Постановление ..., 1949, с. 180—181].

Для выполнения установленных планов мясосдачи, помимо запрета сдавать скот ниже определенного веса, был намечен к реализации и целый ряд

других мероприятий. Среди них — приведение в надлежащее состояние и расширение скотоприемочных и откормочных пунктов, организация строительства скотобаз и помещений для приема, дорастивания и откорма скота по типовым проектам, дополнительное закрепление за скотоводческими и скотооткармливающими организациями в постоянное пользование земельных угодий, установление постоянных трасс перегона скота, создание достаточных кормов в пунктах кормления скота, обеспечение ветеринарного контроля в пути перегона следования скота и т. д. [Там же, с. 183].

Таблица 1

Государственные заготовки и закупки скота и птицы
 (в живом весе, все категории хозяйств, тыс. т) *

Республика, область	Год										
	1940	1946		1947		1948		1949		1950	
	1**	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирская	31	19	82	21	95	23	97	27	87	36	92
Удмуртская	10	9,1	86	8,4	85	8,1	82	8,9	84	11	90
Курганская	29	15	91	15	94	15	100	17	92	18	89
Молоотов- ская	16	14	92	14	94	14	93	16	94	18	89
Свердлов- ская	15	12	92	12	97	13	94	15	98	20	97
Челябин- ская	21	9,3	89	11	95	11	96	13	90	15	102
Чкаловская	26	20	91	20	93	22	96	24	94	26	88
Урал	149	98	н/с	101	н/с	106	н/с	121	н/с	144	н/с
СССР	2165	1389	н/с	1329	н/с	1560	н/с	1674	86,7	2300	100,0

* Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2165, л. 333; ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 49, 113; оп. 8, д. 803, л. 1—40, д. 568, л. 31].

** Примечание: в таблицах 1—7 под цифрой 1 приводятся данные о заготовках и закупках животноводческой продукции, под цифрой 2 — процент выполнения плана.

Принимаемые меры принесли положительные результаты. Во-первых, в стране достаточно быстро росло производство мяса основных видов (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины). Если в 1946 году его производство в СССР составило 3100 тыс. т (против 3053 в 1940 году), то в 1950 году — 4900. Это сразу отразилось и на результатах мясозаготовок. Данные таблицы свидетельствуют, что если в 1949 году план мясозаготовок выполнить не удалось, то в 1950-м он был выполнен ровно на 100 % (табл. 1). Во-вторых, росло производство мясной продукции и в регионах: в 1946 году производство мяса основных видов сельским хозяй-

ством на Урале составило 189 тыс. т в убойном весе (против 246 в 1940-м); в 1950 году — 275 [Мамяченков и др., 2024, с. 45].

Динамика заготовок и закупок по отдельным регионам Урала во многом согласуется с показателями по СССР, хотя есть и различия. Особенно противоречиво в этом плане выглядит таблица 1: по ней видно, что доверенный уровень заготовок и закупок скота и птицы в 1950 году удалось превзойти не только в обеих республиках, но также в Молотовской и Свердловской областях. Однако при этом существенное снижение данного показателя произошло в Курганской и Челябинской областях, а Чкаловская осталась «на прежних позициях» (к тому же не выполнив установленного планового задания). Все же в целом ситуация с государственными заготовками скота и птицы на Урале складывалась более или менее благополучно, а самое значительное отставание от выполнения плана по мясу в 1950 года было в Чкаловской области и составляло 12 % (табл. 1).

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) № 2153 от 26 мая 1949 года «О заготовках продуктов животноводства» были повышены на 25 % и среднегодовые нормы сдачи молока колхозами и совхозами (как и по мясу), а также подсобными хозяйствами государственных и коопера-

Таблица 2

Государственные заготовки и закупки молока
(все категории хозяйств, тыс. т) *

Республика, область	Год												
	1940		1946		1947		1948		1949		1950		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Башкир- ская	123	81	76	84	82	111	93	116	81	134	87		
Удмуртская	26	31	79	30	79	40	87	41	92	43	84		
Курганская	115	75	87	77	92	96	102	97	88	104	87		
Молотов- ская	88	88	86	82	93	95	97	96	90	101	83		
Свердлов- ская	78	80	86	79	98	100	101	104	97	110	93		
Челябин- ская	70	59	85	60	91	79	97	84	90	99	91		
Чкаловская	81	72	89	74	89	94	98	95	84	123	96		
Урал	580	486	н/с	486	н/с	615	н/с	633	н/с	713	н/с		
СССР	6453	4811	н/с	5272	н/с	6732	н/с	7589	94,9	8573	96,3		

* Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2165, л. 336—337; ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 49, 113; оп. 8, д. 568, л. 31; оп. 3, д. 1022а, л. 26. д. 1081, л. 164—165. д. 1082, л. 60].

тивных организаций. При этом Министерству заготовок СССР поручалось привлекать к обязательной сдаче молока любые подсобные хозяйства, имеющие коров (исключение делалось только для подсобных хозяйств больниц, санаториев, домов отдыха, детских домов и яслей, домов и интернатов инвалидов и престарелых). Наконец, Постановление утверждало обширную программу мер по совершенствованию сбора молочной продукции, ее хранения и переработки, что и было предметом деятельности Министерства мясной и молочной промышленности страны [Постановление ..., 1949, с. 185].

В целом динамика заготовок и закупок молока носила почти исключительно позитивный характер как по Уралу, так и по стране в целом, что было результатом роста его производства на протяжении первых послевоенных лет во всех республиках и областях Урала. Если в 1946 году в целом по Уральскому региону валовое производство молока составило 2526 тыс. т (против 2242 в 1940 году), то в 1947-м — 2733, в 1949-м — 2887 и в 1950-м — 2908 [Мамяченков, 2023, с. 208]. В результате при такой положительной динамике заготовок исключение составила лишь Курганская область, так и не достигшая по этому показателю довоенного уровня. Другое дело, что, несмотря на существенный рост производства молока, за годы четвертой пятилетки на Урале только одной Свердловской области в 1948 году удалось выполнить установленный план заготовок молока. Нам представляется, данную ситуацию можно объяснить тем, что спускаемые в регионы планы были существенно завышены и не учитывали реально существующее положение в животноводстве.

По сравнению с молочным животноводством значительно хуже в регионе, как и в стране в целом, обстояло с продукцией птицеводства. Дело было в том, что с началом войны поголовье птицы в стране повсеместно стало быстро сокращаться из-за нехватки зернофуража. Лишь по мере приближения Победы положение дел в этой сфере животноводства Урала стало постепенно улучшаться, особенно в Курганской и Свердловской областях.

Надо сказать, что в первые послевоенные годы производство яиц в целом по СССР быстро возрастало: в 1950 году оно более чем в два раза превысило показатель 1946 года, однако довоенный уровень достигнут не был [Сельское хозяйство ..., 1988, с. 10—11]. Аналогичная ситуация была характерна и для Урала, где производство яиц стабильно росло: в 1946 году — 350,1, 1947-м — 358,8, 1948-м — 472,0, 1949-м — 589,1 и 1950-м — 656,0 млн шт. Однако до довоенного показателя (921,4 млн шт.) было еще далеко [Мотревич, 1993, с. 211].

Результатом сокращения производства в военные годы стал тот факт, что объем заготовок и закупок яиц в 1950 году составил только 52 % от уровня 1940 года. Но и тут из общего ряда «выпала» Свердловская область,

в которой довоенный показатель был все-таки превзойден. Здесь нельзя не отметить, что руководство Среднего Урала (так иногда называют Свердловскую область) смогло уделить внимание птицеводству региона путем поощрения разведения птицы, в том числе в хозяйствах рабочих и служащих. Но это достижение никак не могло, естественно, помочь значительному росту обобщающего показателя заготовок и закупок по Уралу и тем более — по всему Советскому Союзу. Цифры, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что в 1950 году (достаточно благоприятном для агросферы Урала в исследуемом периоде) относительно неплохие показатели по заготовке и закупке яиц были у Свердловской и Молотовской областей, которые выполнили государственные планы соответственно на 84 и 75 %. Это все-таки был прогресс, так как в среднем по стране, как следует из таблицы, план был выполнен лишь на 64 %.

Нельзя также не сказать, что «спускаемые сверху» планы заготовок и закупок яиц постоянно увеличивались, причем без всякого разумного обоснования, чисто волонтаристически. Так, заготовив в 1949 и 1950 годах по 17 млн яиц, Свердловская область выполнила план соответственно на 101 и 84 %. А вот Чкаловская область, увеличив в 1950 году по сравнению с предыдущим годом заготовку яиц на 5 млн шт., выполнила установленный для нее план всего на 44 % против 74 % в 1949 году (табл. 3).

Таблица 3

Государственные заготовки и закупки яиц
 (все категории хозяйств, млн шт.) *

Республика, область	Год											
	1940		1946		1947		1948		1949		1950	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирская	77	26	47	29	62	28	57	33	61	32	59	
Удмуртская	18	12	63	9,2	48	11	58	11	68	12	57	
Курганская	40	10	54	12	62	15	80	11	64	16	53	
Молотов- ская	32	16	79	16	86	18	89	19	93	19	75	
Свердлов- ская	16	11	73	12	79	14	91	17	101	17	84	
Челябин- ская	21	4,7	52	5,3	55	6,3	66	5,0	57	7,8	40	
Чкаловская	33	12	75	12	72	14	82	14	74	19	44	
Урал	237	91	н/с	95	н/с	105	н/с	111	н/с	123	н/с	
СССР	2679	1194	н/с	695	н/с	1065	н/с	1445	68,7	1921	64,0	

* Источник: [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 49, 118—119; оп. 8, д. 1022а, л. 28, 294, д. 1448, л. 5—6. д. 2341, л. 14].

Если говорить в целом о причинах послевоенной динамики заготовок и закупок данных трех упомянутых видов продукции животноводства, то они, на наш взгляд, вполне очевидны и объясняются прежде всего тяготами военного времени. В годы войны, как известно, основное внимание обращалось на сохранение поголовья крупного рогатого скота (КРС), и прежде всего — дойных коров, а содержание птицы было затруднено дефицитом основного ее корма — зерна. При рассмотрении трех упомянутых таблиц (1—3) нетрудно заметить, что и в 1950 году животноводство Урала по-прежнему находилось в тяжелом состоянии, планы заготовок и закупок продукции отрасли и после принятия многочисленных решений Правительства не выполнялись. Тем не менее в результате реализации трехлетнего плана развития животноводства уже в 1950 году валовая продукция отрасли на Урале увеличилась с 463,2 до 481,6 млн руб, то есть на 4,0 % [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 3237, л. 27—29; д. 3752, л. 24—26]. Однако новые нормы налогообложения и, соответственно, «спускаемые» в регионы плановые задания существенно опережали реальный прирост продукции животноводства.

В следующих четырех таблицах мы представили динамику госзаготовок и закупок кож и шерсти (табл. 4—7). При этом выделены кожи крупные (КРС), мелкие (козы и овечьи) и свиные.

Здесь необходимо отметить, что в рассматриваемые нами годы в организации заготовок и закупок кож произошли серьезные изменения (аналогично заготовкам и закупкам мяса, молока и яиц). В частности, в 1949 году нормы обязательных поставок колхозами государству кожевенного сырья были повышены, а государственные кооперативные и общественные организации и воинские части (имеющие подсобные хозяйства) вообще были обязаны сдавать все производимое кожевенное сырье. При этом Центросоюзу, предприятиям местной промышленности и промысловой кооперации было запрещено производить закупку данного сырья: их также обязали сдавать Министерству заготовок СССР все кожи от забоя купленного ими скота. Одновременно были несколько повышены и государственные закупочные цены на кожевенное сырье [Постановление ..., 1949, с. 194—195].

По изучении таблиц 4—5 можно сделать вывод, что производство кож КРС и мелкого рогатого скота почти во всех регионах Урала в годы войны и в первые послевоенные годы удалось не только сохранить, но даже приумножить. Об этом убедительно говорят в целом стабильно возросшие в исследуемом периоде цифры госзаготовок и закупок этих кож. При этом особенно следует выделить Башкирию, где за трудное послевоенное пятилетие заготовки и закупки крупных кож выросли на 91, а мелких — на 58 %. Конечно, у такой динамики кожевенного производ-

ства была и обратная сторона — сокращение поголовья скота, особенно мелкого рогатого.

Но совсем друга картина вырисовывается после изучения таблицы 6, по которой видно, какие огромные потери понесло свиноводство Урала в годы войны: к 1950 году только в Курганской области госзаготовки и закупки свиных кож превысили показатель 1940 года. Аналогично глубокий провал в сфере госзаготовок этих кож произошел и в масштабах Урала, а также всего СССР. Причина была опять же проста: в годы войны поголовье свиней в значительной своей массе пошло «под нож» из-за нехватки дефицитных комбикормов.

Таблица 4

Государственные заготовки и закупки крупных кож
 (все категории хозяйств, тыс. шт.) *

Республика, область	Год									
	1946		1947		1948		1949		1950	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирия	45	83	63	78	53	72	80	140	86	152
Удмуртия	27	74	24	66	21	72	69	105	27	95
Курганская	39	64	40	59	39	71	62	155	48	121
Молотовская	50	83	50	79	41	72	58	116	60	116
Свердловская	41	65	41	55	35	59	49	103	45	96
Челябинская	23	58	25	54	22	65	35	111	26	86
Чкаловская	35	72	45	67	43	75	72	132	62	113
Урал	259	н/с	287	н/с	255	н/с	427	н/с	354	н/с

* Источник: [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 127].

Таблица 5

Государственные заготовки и закупки мелких кож
 (все категории хозяйств, тыс. шт.) *

Республика, область	Год									
	1946		1947		1948		1949		1950	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирия	306	75	336	74	326	73	506	112	485	99
Удмуртия	54	79	44	64	48	73	81	122	85	121
Курганская	108	66	111	60	111	68	123	112	101	82
Молотовская	85	89	88	87	93	81	161	164	133	128
Свердловская	60	71	62	65	55	67	111	155	107	131
Челябинская	62	58	66	53	73	67	98	103	81	76
Чкаловская	137	88	170	82	150	75	181	131	138	32
Урал	811	н/с	876	н/с	855	н/с	1260	н/с	1130	н/с

* Источник: [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 130].

Таблица 6

Государственные заготовки и закупки свиных кож
 (все категории хозяйств, тыс. шт.) *

Республика, область	Год									
	1946		1947		1948		1949		1950	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирия	37	67	34	53	24	47	14	39	21	34
Удмуртия	39	56	24	35	19	38	10	34	14	29
Курганская	21	48	21	33	20	56	11	38	23	48
Молотовская	47	71	41	54	28	46	32	49	43	47
Свердловская	29	64	21	64	18	46	30	58	28	43
Челябинская	14	34	13	25	11	31	5,6	38	9,0	27
Чкаловская	16	71	13	48	8,9	40	6,4	37	12	34
Урал	202	н/с	166	н/с	130	н/с	109	н/с	150	н/с

* Источник: [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 133].

Что касается шерсти (табл. 7), то здесь надо отметить, что в 1949 году в стране были существенно увеличены действующие нормы обязательных ее поставок колхозами, а также сразу на 50 % — личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) всех граждан, имевших овец. В то же время льготы по поставкам государству козьей шерсти были отменены. Подсобные же хозяйства государственных и кооперативных организаций (по аналогии с кожевенным сырьем) всю получаемую от настрига овец шерсть были обязаны сдавать государству. При этом госзакупки шерсти были отменены, а заготовительные цены на сдаваемую по обязательным поставкам шерсть были несколько повышены [Постановление ..., 1949, с. 191—192].

Необходимо также отметить, что производство шерсти в стране в годы четвертой пятилетки ежегодно возрастало, уже в 1949 году превысив довоенный уровень. Постепенно увеличивался этот показатель и на Урале — с 7848 т в 1946 году до 8500 в 1948-м и 10433 — в 1950-м. В уральском регионе самым значительным производителем шерсти в первую послевоенную пятилетку была Башкирская АССР, за которой в порядке уменьшения этого показателя шли Чкаловская, Челябинская и Курганская области [Мотревич, 2023, с. 193, 195].

Данные таблицы 7 показывают также заметный рост заготовок и закупки шерсти как в целом по стране, так и во всех уральских регионах. При этом довоенный объем госзаготовок и закупок шерсти в 1950 году был достигнут только в Удмуртии, а также в Молотовской и Свердловской областях, поскольку в нечерноземных районах края также стали ускоренно

развивать овцеводство. Однако в силу волонтаризма властей при осуществлении заготовительной политики ни один регион ни разу в течение всего первого послевоенного пятилетия (!) не выполнил плановое задание по шерсти.

Наконец, следует сказать несколько слов о заготовках и закупках такого ценного сырья, как каракуль. В фондах РГАЭ сохранились подобные сведения за исследуемый нами период только по Чкаловской области, которая фактически являлась монополистом его производства на Урале. Именно в данной области располагались два специализированных нетрестированных каракулеводческих хозяйства Министерства совхозов СССР: совхоз «Акжарский» в Домбаровском районе и совхоз «Им. Свердлова» в Люксембургском [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 3492, л. 95—97]. В годы войны в этих совхозах сложилось крайне тяжелое положение, проявившееся в высокой гибели молодняка и резком ухудшении качества каракуля. В результате в 1946 году заготовки и закупки каракуля в Чкаловской области сократились более чем в 5 раз, а руководство Министерства внешней торговли СССР признало специализированное разведение каракульской породы овец на Южном Урале нецелесообразным и обратилось с предложением о переводе обоих каракулеводческих совхозов в Министерство жи-

Таблица 7

Государственные заготовки и закупки шерсти
 (все категории хозяйств, т) *

Республика, область	Год											
	1940		1946		1947		1948		1949		1950	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Башкирия	1931	883	74	968	79	1117	78	1486	77	1814	82	
Удмуртия	193	176	77	182	83	204	91	355	75	426	88	
Курганская	1172	514	78	494	77	513	83	635	75	757	80	
Молотов- ская	216	217	80	227	82	240	85	432	71	504	81	
Свердлов- ская	187	259	94	269	89	288	96	455	68	505	75	
Челябин- ская	1136	541	76	468	66	479	71	628	68	769	67	
Чкаловская	2189	961	67	963	80	1163	79	1302	76	1837	82	
Урал	7024	3551	н/с	3570	н/с	4002	н/с	5293	н/с	6612	н/с	
СССР*	120	71	н/с	79	н/с	93	н/с	120	85,7	136	86,1	

* Источник: [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 49, 123; оп. 3. д. 943, л. 1. д. 1074, л. 1. д. 1081, л. 105. Д. 1247, л. 9. д. 2341, л. 17—18].

** Данные по СССР в тыс. т.

вотноводства СССР с последующей сменой их специализации [Бахтияров и др., 2019, с. 173].

Таким образом, вопрос о передаче вышеуказанных совхозов формально был решен, однако смена специализации хозяйств так и не состоялась по той причине, что государству все-таки очень был нужен каракуль. Причем об остроте данного вопроса говорит уже тот факт, что в целях дальнейшего развития каракулеводства было принято весьма неординарное решение, согласно которому колхозам и ЛПХ граждан каждая сданная каракулевая шкурка засчитывалась либо как 4 кг мяса в зачет выполнения обязательств по мясоставкам, либо как одна овчина в счет обязательств по поставкам мелкого и кожевенного сырья [Постановление ..., 1949, с. 196].

Надо еще сказать, что в Чкаловской области помимо совхозов чистопородных маток каракульской породы содержали также некоторые колхозники и частные лица, а кроме того, разведением таких овец занимались и отдельные колхозы. Однако существенных позитивных изменений в каракулеводстве в первые послевоенные годы на Урале так и не произошло: если в 1940 году государственные заготовки и закупки данного вида сырья в той же Чкаловской области по всем категориям хозяйств составили 39 тыс. шт., то в 1946 — 7,3, в 1947 — 8,3, в 1948 — 5,3, в 1949 — 9,8 и в 1950 — 8,3 [РГАЭ, ф. 8040, оп. 2, д. 227, л. 135]. Удивляться приведенным цифрам не приходится: в условиях послевоенной разрухи производство каракуля не входило в первоочередные задачи государства.

Наконец, завершая наше повествование, следует сказать о том, что весьма интересной и значимой проблемой является организация заготовок и закупок животноводческой продукции государством у ее производителей — колхозов, госхозов, в хозяйствах колхозников, единоличников, а также рабочих и служащих. Но так как данный вопрос является объектом специального исследования, то мы лишь отметим, что в годы четвертой пятилетки главным поставщиком сельскохозяйственной продукции государству были колхозы. Так, по данным по Курганской области за 1950 год, на долю колхозов пришлось 51 % заготовленного и закупленного в области мяса, 40,3 % молока, 38 % яиц. Примерно такие же показатели были и в соседней Свердловской области: 51,6; 41,7; 36,4 % [ГАРФ, ф. 262, оп. 5, д. 3023, л. 222, 278].

4. Заключение = Conclusions

Практика экономической жизни породила целый ряд форм и методов государственного регулирования производства и реализации сельскохозяйственной продукции: залог, ценообразование, биржа, аукцион, кредитование, финансирование, протекционизм. Но при этом главным методом была и осталась система государственных заготовок и закупок.

В данной работе исследована динамика натуральных объемов госзаготовок и закупок продукции животноводства на Урале в экстремальном периоде истории советского государства — первом послевоенном пятилетии. Проведенный анализ показал, что, несмотря на существенное улучшение в животноводстве, даже в 1950 году довоенный уровень заготовок и покупок мяса, яиц и шерсти в республиках и областях на Урале так и не был достигнут. При этом, несмотря на практически ежегодный рост производства, регионы Урала только в единичных случаях выполняли установленные планы заготовок продукции отрасли.

Данную ситуацию можно объяснить тем, что спускаемые в регионы планы сдачи продукции были существенно завышены и не учитывали реально существующее положение дел в животноводстве. В первые послевоенные годы государство действительно серьезно вкладывалось в укрепление материально-технической базы отрасли и развитие ее инфраструктуры, но при этом ждало от нее незамедлительной отдачи. В сельском же хозяйстве, особенно в животноводстве, для получения ожидаемого результата требуется определенный промежуток времени, иногда достаточно длительный.

Для того чтобы охарактеризовать вклад Урала в госзаготовки и закупки животноводческой продукции в исследованном нами периоде, можно привести несколько цифр. Так, в 1946—1950 годах их объемы в СССР и на Урале составили: по мясу — соответственно 8252 и 570, молоку — 32977 и 2933 тыс. т, яйцу — 6323 и 525 млн шт. При этом доля Урала в процентах составила по этим трем видам продукции соответственно: по мясу — 6,9, молоку — 8,9 и яйцам — 8,3 % [Сельское хозяйство ..., 1988, с. 15; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2165, л. 333—337; ф. 8040; оп. 2, д. 227, л. 49, 113—119, 123. д. 1448, л. 5—6, д. 2341, л. 14; оп. 3, д. 943, л. 1. д. 1022а, л. 26, 28, 294. д. 1074, л. 1. д. 1081, л. 105, 164—165. д. 1082, л. 60. д. 1247, л. 17—18; оп. 8, д. 568, л. 31. д. 803, л. 1—40. д. 568, л. 31].

В завершение исследования следует еще раз подчеркнуть, что социально-экономическая история нашей страны свидетельствует: в экстремальные периоды ее существования (прежде всего — в условиях военного положения) оформившаяся в довоенные годы система поступления в распоряжение государства сельскохозяйственной продукции доказала, по нашему мнению, свою настоятельную необходимость.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 262 (Госплан РСФСР). Оп. 5. Д. 3023.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (ЦСУ СССР). Оп. 324. Дд. 3237, 3492, 3752 ; Оп. 329. Д. 2165 ; Ф. 8040 (Наркомзгз СССР). Оп. 2. Д. 227 ; Оп. 3. Дд. 943, 1022, 1074, 1081, 1082, 1247, 2341 ; Оп. 8. Дд. 568, 803, 1022а, 1448, 2341.
3. *Сельское хозяйство СССР* : статистический сборник. — Москва : Финансы и статистика, 1988. — 534 с.
4. *Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б)*. О заготовках продуктов животноводства. 26 мая 1949 г. № 2153 // *Собрание постановлений и распоряжений Совета министров СССР за 1949 г. № 1-13 / Упр. Делами Совета Министров Союза ССР*. — Москва : Б. и., б. г. — 320 с.
5. *Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)* // *Правда* : Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). — 1949. 19 апр.

Литература

1. *Андреев С. Н.* Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири / С. Н. Андреев // *Экономическая история: ежегодник*. — 2009. — С. 410—450.
2. *Андреев С. Н.* Реформирование системы заготовок колхозной продукции в СССР в 1950-е гг. / С. Н. Андреев // *Ежегодник по аграрной истории Европы*. — 2014. — № 1. — С. 449—458.
3. *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. — Москва : АН СССР, 1963. — 459 с.
4. *Ахмадиева Н. В.* Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945—1965 гг. / Н. В. Ахмадиева. — Уфа : Гелим, 2008. — 176 с. — ISBN 978-5-7501-0960-9.
5. *Бахтияров Р. С.* Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / Р. С. Бахтияров, А. В. Федорова. — Оренбург : ОГАУ, 2019. — 208 с. — ISBN 978-5-6040395-8-8.
6. *Васильева С. И.* Деревня и государственная заготовительная политика в 1941—1945 годах (на материалах Марийской АССР) / С. И. Васильева // *Российская история*. — 2010. — № 3. — С. 37—48.
7. *Волков И. М.* Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы : Колхозы СССР в 1946—1950 гг. / И. М. Волков. — Москва : Мысль, 1972. — 293 с.
8. *Грей К. Р.* Государственное регулирование сельскохозяйственного производства СССР и США : сравнительный анализ / К. Р. Грей // *Вестник сельскохозяйственной науки*. — 1992. — № 1. — С. 57—72.
9. *Жевалов С. А.* Решение продовольственной проблемы в СССР в годы Великой Отечественной войны : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. А. Жевалов. — Москва, 2018. — 23 с.
10. *Жевалов С. А.* Поставки сельхозпродукции в Советском Союзе в период Великой Отечественной войны. В 2-х ч. / С. А. Жевалов. — Москва : Родина, 2023. — 422 с. — ISBN 978-5-00180-910-4.
11. *Зеленин И. Е.* Совхозы в СССР (1941—1950) / И. Е. Зеленин. — Москва : Наука, 1969. — 344 с.
12. *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946—1947 годов : происхождение и последствия / В. Ф. Зима. — Москва : ИИ РАН, 1996. — 265 с.

13. *Ильиных В. А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. — Новосибирск : ИИ ОИИФФ СО РАН, 2004. — 167 с. — ISBN 5-94306-148-7.

14. *История советского крестьянства.* Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 — конец 50-х гг. — Москва : Наука, 1988. — Т. 4. — 395 с.

15. *История социалистической экономики СССР.* Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 — начало 1960-х годов. — Москва : Наука, 1980. — Т. 6. — 589 с.

16. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : УрГУ, 1990. — 224 с.

17. *Мамяченков В. Н.* Производство молока сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг. / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2023. — № 3 (947). — С. 203—217. — DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.13.

18. *Мамяченков В. Н.* Производство мяса в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946—1965 гг. / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2024. — № 1 (69). — С. 42—54.

19. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 307 с.

20. *Мотревич В. П.* Производство шерсти сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг. / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2023. — № 2 (46). — С. 187—199. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-2-477-496>.

21. *Петрунина И. В.* Практический опыт организации заготовок скота и другой сельскохозяйственной продукции / И. В. Петрунина // Мясная индустрия. — 2022. — № 5. — С. 30—35. — DOI: 10.37861/2618-8252-2022-05-30-35.

22. *Попов В. П.* Крестьянство и государство (1945—1953). Исследования новейшей русской истории / В. П. Попов. — Париж : Утса-Press, 1992. — 298 с.

23. *Толмачева Р. П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.) / Р. П. Толмачева. — Томск : ТГУ, 1979. — 220 с.

24. *Томилин В. Н.* Государство и колхозы : 1946—1964 гг. / В. Н. Томилин. — Москва : АИРО, XXI, 2021. — 448 с. — ISBN 978-5-91022-480-7.

25. *Филатов В. В.* Уральское село, 1927—1941 гг. : продуктовые и денежные повинности / В. В. Филатов. — Магнитогорск : МГТУ, 2007. — 370 с. — ISBN 978-5-89514-844-0.

26. *Хисамутдинова Р. Р.* Аграрная политика советского государства после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.) / Р. Р. Хисамутдинова. — Оренбург : ОГПУ, 2003. — 608 с.

27. *Lewin M.* «Taking Grain» : Soviet Policies of Agricultural Procurements before the War / M. Lewin // History, Agricultural and Food Sciences. — London : Palgrave Macmillan, 1974. — Pp. 281—323.

*Статья поступила в редакцию 18.08.2024,
одобрена после рецензирования 30.12.2024,
подготовлена к публикации 23.04.2025.*

Material resources

- Agriculture of the USSR. St. collection.* (1988). Moscow: Finance and Statistics. 534 p. (In Russ.).
- GARF — *The State Archive of the Russian Federation.* (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b). About harvesting livestock products. May 26, 1949, 2153. In: *Collection of decrees and orders of the Council of Ministers of the USSR for 1949, No. 1-13.* Moscow: Without publisher, without year. — 320 p. . (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics.* (In Russ.).
- Three-year plan for the development of public collective farm and state farm productive livestock (1949—1951). (1949). *Pravda: Organ of the Central Committee and the MK of the CPSU (b).* 19 Apr. (In Russ.).

References

- Akhmadiyeva, N. V. (2008). *Collective farm peasantry of the Bashkir ASSR in 1945—1965.* Ufa: Gelim. 176 p. ISBN 978-5-7501-0960-9. (In Russ.).
- Andreenkov, S. N. (2009). Agrarian transformations and agriculture in Siberia. *Economic history: yearbook.* 410—450. (In Russ.).
- Andreenkov, S. N. (2014). Reformation of the system of procurement of collective farm products in the USSR in the 1950s. *Yearbook on the agrarian history of Europe, 1:* 449—458. (In Russ.).
- Bakhtiyarov, R. S., Fedorova, A. V. (2019). *Animal husbandry in the Southern Urals during the Great Patriotic War of 1941—1945.* Orenburg: OGAU. 208 p. ISBN 978-5-6040395-8-8. (In Russ.).
- Filatov, V. V. (2007). *Uralskoye selo, 1927—1941: food and monetary duties.* Magnitogorsk: MSTU. 370 p. ISBN 978-5-89514-844-0. (In Russ.).
- Gray, K. R. (1992). State regulation of agricultural production in the USSR and the USA: a comparative analysis. *Bulletin of Agricultural Science, 1:* 57—72. (In Russ.).
- Harutyunyan, Yu. V. (1963). *Soviet peasantry during the Great Patriotic War.* Moscow: USSR Academy of Sciences. 459 p. (In Russ.).
- Ilinykh, V. A. (2004). *Taxation of the Siberian village. Late 1920s — early 1950s.* Novosibirsk: IIIIF SB RAS. 167 p. ISBN 5-94306-148-7. (In Russ.).
- Khisamutdinova, R. R. (2003). *Agrarian policy of the Soviet state after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953).* Orenburg: OGPU Publ. 608 p. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (1990). *The Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945).* Sverdlovsk: USU. 224 p. (In Russ.).
- Lewin, M. (1974). «Taking Grain»: Soviet Policies of Agricultural Procurements before the War. In: *History, Agricultural and Food Sciences.* London: Palgrave Macmillan. 281—323.
- Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P. (2023). Milk production by agriculture in the Urals in 1946—1965. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific Journal, 3 (947):* 203—217. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.13. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P. (2024). Meat production in the individual and public sectors of agriculture in the Urals in 1946—1965. News of higher educational institutions. *The Volga region. Humanities, 1 (69):* 42—54. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Agriculture of the Urals in statistical indicators (1941—1950).* Yekaterinburg: Nauka Publ. 307 p. (In Russ.).

- Motrevich, V. P. (2023). Wool production by agriculture in the Urals in 1946—1965. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific Journal*, 2 (46): 187—199. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-2-477-496>. (In Russ.).
- Petrunina, I. V. (2022). Practical experience in organizing the harvesting of livestock and other agricultural products. *Meat industry*, 5: 30—35. DOI: 10.37861/2618-8252-2022-05-30-35. (In Russ.).
- Popov, V. P. (1992). *The peasantry and the State (1945—1953). Studies of modern Russian history*. Paris: Ymca-Press. 298 p. (In Russ.).
- The history of the socialist economy of the USSR. Restoration of the national economy of the USSR. The creation of the economy of developed socialism, 1946 — early 1960s*, 6. (1980). Moscow: Nauka Publ. 589 p. (In Russ.).
- The history of the Soviet peasantry. The peasantry in the years of consolidation and development of socialist society, 1945 — the end of the 50s*, 4. (1988). Moscow: Nauka. 395 p. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. (1979). *Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946—1950)*. Tomsk: TSU. 220 p. (In Russ.).
- Tomilin, V. N. (2021). *The state and collective farms: 1946—1964*. Moscow: AIRO, XXI. 448 p. ISBN 978-5-91022-480-7. (In Russ.).
- Vasilyeva, S. I. (2010). Village and state procurement policy in 1941—1945 (based on the materials of the Mari ASSR). *Russian history*, 3: 37—48. (In Russ.).
- Volkov, I. M. (1972). *Labor feat of the Soviet peasantry in the post-war years: Collective farms of the USSR in 1946—1950*. Moscow: Mysl Publ. 293 p. (In Russ.).
- Winter, V. F. (1996). *Famine in the USSR 1946—1947: origin and consequences*. Moscow: Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences. 265 p. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (1969). *State farms in the USSR (1941—1950)*. Moscow: Nauka Publ. 344 p. (In Russ.).
- Zhevalov, S. A. (2018). *The solution of the food problem in the USSR during the Great Patriotic War*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 23 p. (In Russ.).
- Zhevalov, S. A. (2023). *Supplies of agricultural products in the Soviet Union during the Great Patriotic War. In 2 hours*. Moscow: Rodina. 422 p. ISBN 978-5-00180-910-4. (In Russ.).

*The article was submitted 18.08.2024;
approved after reviewing 30.12.2024;
accepted for publication 23.04.2025.*